

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В АСПЕКТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.Г. КЛОПШТОКА И И.В. ГЕТЕ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ И ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫКИ)

Дреева Д.М., Биджелова Б.А.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, e-mail: Dshanetta@mail.ru

В статье, посвященной проблеме структурной организации поэтической формы речи, предпринимается попытка рассмотреть синтаксический повтор, являющийся специфическим средством поэтического синтаксиса, в аспекте художественного перевода. На примере анализа поэтических произведений Ф.Г. Клопштока и И.В. Гете, написанных свободными ритмами, и их переводов на русский и осетинский языки рассматривается текстообразующая функция синтаксического параллелизма, приводятся данные сравнительно-сопоставительного анализа частотности его употребления в текстах оригинала и перевода. В результате проведенного исследования делается вывод о стремлении переводчиков сохранить в переводе текстообразующий потенциал синтаксического параллелизма и, как следствие, - об обязательном статусе данного композиционного приема в стихах, лишенных рифмы и метрической схемы.

Ключевые слова: художественный перевод, синтаксический параллелизм, поэтический текст, структурная организация, поэтический синтаксис, свободные ритмы, сравнительно-сопоставительный анализ.

SYNTACTIC PARALLELISM IN THE ASPECT OF LITERARY TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF POETIC WORKS BY F.G. KLOPSTOCK AND J.W. GOETHE AND THEIR TRANSLATIONS INTO RUSSIAN AND OSSETIAN)

Dreeva D. M., Bidzhelova B.A.

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz, e-mail: Dshanetta@mail.ru

In the article, devoted to the problem of the structural organization of the poetic form of speech, it is made an attempt to consider syntactical repetition, which is a specific mean of the poetic syntax, in the aspect of literary translation. Through the analysis of the poetic works by F.G. Klopstock and J.W. Goethe, written in free rhythms, and their translations into Russian and Ossetian the text-forming function of the syntactic parallelism is considered, the data of the comparative analysis of the frequency of its use in the original and translated texts are given. As a result it is concluded that there is a tendency of the translators to save the text-forming potential of the syntactic parallelism in the translation, and, consequently, there is a conclusion about the compulsory membership of this compositional device in the devoid of rhyme and metrical scheme poetry.

Keywords: literary translation, syntactic parallelism, poetic text, structural organization, poetic syntax, free rhythms, comparative analysis.

Своеобразие синтаксического параллелизма как одной из самых выразительных фигур синтаксиса художественного текста, его полифункциональность и многоликость всегда привлекали исследователей стихотворной формы речи. Однако, несмотря на уже имеющиеся работы в области исследования онтологических и лингвистических основ этого известного еще со времен античности композиционного приема, его природа и особенности функционирования, в частности, в условиях поэтического дискурса, не до конца изучены.

Синтаксический параллелизм, под которым в поэтическом тексте понимается повторение одной и той же синтаксической модели в последующем высказывании с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах одной, двух и более

стихотворных строк одной строфы или нескольких строф поэтического произведения [4, с. 137], представляет собой системное явление и считается одной из важнейших фигур выразительности художественной речи.

Сущность синтаксического параллелизма заключается в том, что в смежных стихотворных строках соблюдается одинаковая структура предложений. Синтаксический параллелизм обеспечивает своеобразие поэтического синтаксиса и подчеркивает структурную связь повторяющихся элементов в стихотворении [5, с. 51-52]. Эта связь становится очевидной потому, что повторяющиеся элементы располагаются в поэтическом тексте параллельно в пределах двух – трех смежных строф. Синтаксический параллелизм, таким образом, выступает в качестве некоего свойственного поэтическому тексту средства связи между предложениями в рамках поэтического дискурса, поэтому в **данной статье** основной акцент делается на **текстообразующей** функции анализируемого явления, рассматриваемой в контексте художественного перевода.

Таким образом, **настоящая статья** затрагивает два вопроса: 1) о специфике употребления синтаксического параллелизма в свободных ритмах, выступающего в данном типе стиха не только в качестве структурно-организующего звена, обеспечивающего смысловую и структурную спаянность поэтического текста, но и в качестве средства, компенсирующего отсутствие рифмы и метрической схемы [см. об этом: 5, с. 52], и 2) об особенностях перевода данного композиционного приема на русский и осетинский языки.

Общепринятым положением при изучении функционирования синтаксического параллелизма в рамках поэтического дискурса является суждение Р.О. Якобсона о том, что «... существо поэтической техники состоит в периодических возвратах, и это проявляется на каждом уровне языка» [8, с. 99].

Постулируемая Р.О. Якобсоном особенность поэтической формы речи, состоящая в «периодических возвратах», связана с наблюдаемым на любом уровне языка и, соответственно, на любом уровне организации текста явлением повтора. В поэтическом тексте повтор приобретает особую значимость вследствие своей ритмообразующей роли. Присущая поэтическому тексту внутренняя соразмерность создается благодаря ритму, ритм же в свою очередь возникает в результате действия механизма повтора.

Исходным пунктом для определения обозначенного ракурса предпринятого исследования явилось также мнение теоретиков стихосложения о том, что синтаксис верлибра отличается чрезвычайной синтаксической насыщенностью и однородностью синтаксической организации. Так, согласно Л.И. Тимофееву, верлибр, «в сущности, строится на **изосинтаксизме**, на синтаксической соизмеримости строк» [7, с. 273]. Причем, как

отмечают исследователи стихотворной речи, свободный стих группируется именно по синтаксическому принципу, который является в данном виде стиха доминирующим [3, с. 8].

И действительно, из анализа эмпирического *материала*, в качестве которого использовались стихотворные произведения двух величайших представителей немецкой поэзии XVIII века Ф.Г. Клопштока и И.В. Гете, явствует, что синтаксис в свободных ритмах рассматриваемого исторического периода, в частности, в поэме Ф.Г. Клопштока «Мессиада» (1773) и так называемых «Больших гимнах» И.В. Гете, отличается чрезвычайной сложностью и насыщенностью, которые в целом, как правило, сохраняются и в текстах переводов.

Так, например, следующий отрывок из стихотворения И.В. Гете «Песнь странника» («*Wandrer's Sturmlied*») (1772) содержит, помимо синтаксического параллелизма, подкрепленного анафорическим повтором, также другие сложные синтаксические конструкции: однородные определения (*kleiner, schwarzer, feuriger*), обособленные определения, выраженные партиципийными конструкциями (*erwartend, helleuchtend umwärmend*), а также обращение (*Vater Bromius*):

*Soll der zurückkehren,
Der kleine, schwarze, feurige Bauer?
Soll der zurückkehren, erwartend
Nur deine Gaben, Vater Bromius,
Und helleuchtend umwärmend Feuer?*
[9, с. 54]

*И он – вернется,
Тот поселянин, черный, горячий?
И он – вернется, вновь вверяясь
Твоей опеке, Бромий-праотец,
И теплу очага родного?*
[1, с. 82]

*Хъуамæ 'рыздаæха фæстæмæ
Уцы гыццыл, сау, сыгъд захкусæг?
Хъуамæ 'рыздаæха, армæст да лæварттæм
æнхæлмæ кæсгæ, Фыд Бромий,
Æмæ да ирд судзгæ, хъарм дæттаг артмæ?*
[2]

Как видим, все перечисленные выше синтаксические конструкции в полной мере и во всем представленном в оригинале многообразии сохраняются и в переводах на русский и осетинский языки.

Следует подчеркнуть, что статистический анализ обнаруженных в ходе исследования синтаксических повторов в оригинальных и переводных текстах, результаты которого представлены в нижеследующей таблице, свидетельствует о стремлении авторов-переводчиков сохранить при передаче на язык перевода повторяющиеся элементы, что подтверждает исходное для предпринятого исследования положение об однородности

синтаксической организации верлибра и указывает, на наш взгляд, на обязательный статус данного приема в условиях рассматриваемой художественной системы.

Таблица 1

**Употребление синтаксических параллелизмов в произведениях
Ф.Г. Клопштока и И.В. Гете и их переводах**

Автор	Количество стихотворных строк	Количество синтаксических параллелизмов	Коэффициент частотности (средство/строки)
Ф.Г. Клопшток (оригинал)	185	20	1/9
Ф.Г. Клопшток (перевод на русский яз.)	185	14	1/13
И.В. Гете (оригинал)	116	16	1/7
И.В. Гете (перевод на русский яз.)	319	31	1/10
И.В. Гете (перевод на осетинский яз.)	108	15	1/7

Как явствует из *таблицы № 1*, на 185 стихотворных строк оригинального текста Ф.Г. Клопштока приходится 20 случаев использования синтаксического параллелизма; на такое же количество строк русского перевода – 14 примеров синтаксического параллелизма. Таким образом, коэффициенты частотности употребления данного приема в оригинальном тексте Ф.Г. Клопштока и его переводов на русский язык практически полностью совпадают. Аналогичная закономерность выявляется и при сравнении оригинального текста И.В. Гете и его переводов на русский и осетинский языки.

Что касается качественной характеристики синтаксических повторов, то сравнительно-сопоставительный анализ структурных типов синтаксического параллелизма в свободных ритмах обоих авторов и в текстах переводов анализируемых стихотворных произведений на русский и осетинский языки позволяет говорить об имеющихся в ряде случаев переводческих потерях. Рассмотрим в качестве примера следующий отрывок из стихотворения Ф.Г. Клопштока, содержащий обратный параллелизм полустипий, и его перевод на русский язык:

Ja, ich hasse dich, Satan, dich haß ich, Verruchter!

[10]

Я ненавижу тебя, ненавижу, убийца!

[6]

Как видим, полный параллелизм полустипий передан на русский язык не в виде выразительного приема хиазма, который используется автором оригинального текста, а с

помощью вариативного параллелизма с усечением, что, безусловно, ведет к определенным потерям как на структурном, так и на стилистическом уровнях организации поэтического текста.

В большинстве же зафиксированных случаев употребления синтаксического параллелизма в свободных ритмах рассматриваемого периода структурные особенности синтаксических структур подлинника при переводе сохраняются, при этом переводчик стремится также передать и повтор на лексическом уровне, если он присутствует в языке оригинала. Так в нижеследующем отрывке из стихотворения И.В. Гете оба примера употребления синтаксического параллелизма, сопровождающиеся и повтором на лексическом уровне, идентично передаются на осетинский и русский языки:

Wen du nicht verlässest, Genius,

<...>

Wen du nicht verlässest, Genius,

Wirst im Schneegestöber

Wärmumhüllen.

Nach der Wärme ziehn sich Musen?

Nach der Wärme Charitinnen.

[9, с. 53]

Ды кæй нæ ныуадзыс, Гени,

<...>

Ды кæй нæ ныуадзыс, Гени,

Мит фæлдзæгъдæны æрбануæрст

Уыдзæн хъармæй;

Хъарммæ ивазынц сæхи Музæтæ,

Хъарммæ – Грацитæ.

[2]

Кто тобою, гений, пестуем,

<...>

Кто тобою, гений, пестуем,

Тот теплом спеленат

В снег и в вьюгу;

По теплу тоскуют музы,

По теплу сестры-грации.

[1, с. 82]

Как явствует из текстов переводов, в них максимально точно сохраняется не только лексическое наполнение параллельных конструкций, но и их структура: так, полному дистантному параллелизму в начале приведенного пассажа соответствует аналогичный тип параллелизма в обоих текстах переводов, а вариативный смежный повтор в конце отрывка передается таким же структурным типом синтаксического параллелизма – неполным параллелизмом с усечением как на русский, так и на осетинский языки.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа выяснилось, что синтаксический параллелизм, подчеркивая в свободных стихах обоих авторов разные ритмические группы

(полустишия, строки, в очень редких случаях - строфы), проходит вариации от **полного** симметрического строения полустиший и строк до частичной симметрии вариативных параллелизмов, имеющих **неполное** синтаксическое равенство.

Таблица 2

Употребление синтаксических параллелизмов в разных ритмических группах в свободных ритмах И.В. Гете

Текст	Всего синтаксических параллелизмов	Параллелизм полустиший	Параллелизм строк	Параллелизм строф
Оригинал	45	8	35	2
Перевод на русский язык	31	9	21	1
Перевод на осетинский язык	15	3	11	1

Из *таблицы 2* видно, что в свободных ритмах И.В. Гете, как в тексте оригинала, так и в текстах перевода, синтаксический параллелизм представлен, как правило, параллелизмом строк: на его долю приходится 78% всего количества примеров в немецком тексте, 68% - в русском и 73% - в осетинском.

Так, например, структурные особенности содержащегося в приведенном ниже отрывке из стихотворения И.В. Гете «Прометей» («*Prometheus*») (1772 -1774) **полного синтаксического параллелизма**, представляющего собой в данном случае последовательный (смежный) параллелизм двустиший, максимально точно передаются автором-переводчиком при переводе на русский язык:

*Ich dich ehren? Wofür?
Hast du die Schmerzen gelindert
Je des Beladenen?
Hast du die Tränen gestillet
Je des Geängsteten?*

[9, с. 61]

*Мне тебя чтить? За что?
Разве когда облегчил ты
Скорбь удрученного?
Разве когда утолил ты
Слезы тревожного?*

[1, с. 94]

Таким образом, как видим, в тексте перевода в полной мере сохраняется и текстообразующий потенциал данного вида синтаксического повтора, заключающийся в выравнивании ритма стиха и установлении связи между смежными строками в пределах стихотворной строфы.

Употребление синтаксических параллелизмов в разных ритмических группах в свободных ритмах Ф.Г. Клопштока

Текст	Всего синтаксических параллелизмов	Параллелизм полустуший	Параллелизм строк	Параллелизм строф
Оригинал	22	9	13	-
Перевод на русский язык	14	3	9	-

У Ф.Г. Клопштока, как показано в *таблице № 3*, процентное соотношение значений употребления синтаксических параллелизмов в разных ритмических группах также практически совпадает с аналогичными показателями в текстах переводов, то есть в большинстве случаев переводчик сохраняет в тексте перевода синтаксический параллелизм на уровне соответствующей подлиннику ритмической группы.

Подводя итоги анализа фактического материала, можно заключить, что синтаксический параллелизм во всем многообразии своего проявления в свободных ритмах Ф.Г. Клопштока и И.В. Гете (от полного параллелизма двустуший до неполного, вариативного, параллелизма стихов) сохраняется и в текстах переводов на русский и осетинский языки, соответственно, обеспечивая таким образом смысловую и структурную спаянность не только оригинального поэтического текста, но и текстов на языках перевода. Следовательно, предпринятый ракурс исследования, т.е. изучение синтаксического параллелизма в аспекте художественного перевода, подтверждает гипотезу об обязательном статусе данного композиционного приема в стихах, лишенных рифмы и метрической схемы.

Список литературы

1. Гете И.В. Избранные сочинения: В 3 т. Т. 1: Лирика; Западно-восточный диван: Стихотворения / Пер. с нем.; Вступ. ст. Н. Вильмонта; Коммент. М. Анкиста, Б. Акимова. – М.: Литература, Мир книги, 2005. – 480 с.
2. Гете И.В. Бэлццоны тыхдымгайы зарæг / Перевод на осетинский язык А. Гусовой (Не опубликовано по 15.11.2015 г.)
3. Гучинская Н.О. Структура свободного стиха в «Северном море» Г. Гейне // XXII Герцен. Чтения / Ленингр. пед. институт им. А.И. Герцена. – Л., 1970. – Вып. 10: Иностр. языки.

4. Дреева Дж.М. Стиховой перенос и синтаксический параллелизм как средства создания связности текста в немецкой эпической поэзии (на материале поэм Г. Гейне): дис. ... канд. филол. наук.– М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1990. – 212 с.
5. Дреева Дж.М. Синтаксический параллелизм в немецких свободных ритмах XIX–XX веков (К вопросу об изосинтаксизме верлибра) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – Вып. 4. – С. 51–59.
6. Клопшток Ф.Г. Аббадона. Из поэмы «Мессиада». Перевод В.А. Жуковского // www.proza.ru.
7. Тимофеев Л.И. Теория литературы. – М.: Учпедгиз, 1948. – 383 с.
8. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987. – С. 99–133.
9. Goethe J.W. Gedichte. М.: Progress, 1980. – 502 S.
10. Klopstock F.G. Der Messias // <http://www.versalia.de/archiv/klopstock/Messias> 1 – Erster Gesang.1343.html.

Рецензенты:

Дзахова В.Т., д.фил.н., доцент, доцент кафедры немецкого языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ;

Гадзаова Л.П., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ.